

ской литературы. Недавно, например, появилась в «Wissenschaftliche Zeitschrift» Грайфсвальдского университета (ГДР) статья д-ра Г. Рааба «К вопросу о технике романа у Шолохова»⁴, которая, несомненно, привлечет к себе внимание советских литературоведов как интересной постановкой проблемы, так и своеобразным способом ее решения. Немало ценного содержит работы литературоведов других стран народной демократии, посвященные русской дореволюционной и советской литературе.

В связи со сказанным выше нашего внимания заслуживают многочисленные работы болгарских библиографов, разрабатывающие проблему русско-болгарских литературных связей. Обилие таких библиографий представляет безусловное своеобразие болгарской литературной науки. Знакомство с этими работами, несомненно, принесет пользу советским литературоведам, так как иногда в болгарских изданиях встречаются фактические материалы, не известные нашему советскому литературоведению, — письма русских писателей к болгарским корреспондентам, воспоминания болгарских литературных деятелей о своих встречах или других контактах с русскими авторами, о своем участии в русских журналах и т. д. Иногда не меньший интерес представляют и исследования болгарских ученых о русской литературе, об отдельных ее явлениях. Поэтому мы считаем полезным остановиться на некоторых библиографиях по болгарско-русским литературным связям, попутно указав источники по болгарской библиографии в целом.

Советскому исследователю необходимо иметь в виду такое полезное и интересное издание, как «Годишник на Българския библиографски институт Елин Пелин», который выходит под редакцией проф. Т. Т. Борова с 1948 г. До настоящего времени издано пять томов⁵, в каждом из которых есть раздел «Библиография на българското библиотечно дело и на българската библиография». Здесь всегда содержатся ценные сведения о работах по русско-болгарским отношениям, например: 1) о Гоголе в Болгарии (III, 238, 240); 2) о Л. Толстом в Болгарии (III, 240); 3) о Чехове в Болгарии (V, 312); 4) о Горьком в Болгарии (I, 674); 5) о советской книге в Болгарии (II, 370—371; III, 239, 248; IV, 294; V, 312, 319); 6) о Маяковском в Болгарии (II, 295—297; III, 159—161, 237).

Для историков древнерусской литературы представляет существенный интерес статья Бою Ст. Ангелова «Материали за проникване на руската книга в България до XIV век» (IV, 113—126)⁶. Специалистам по новой русской литературе даст много ценных сведений упоминая в «Годишнике» за 1955 г. (стр. 309) статья д-ра М. М. Стоянова «Руската книга в България до освобождението», в приложении к которой дается список переводов и переделок с русского на болгарский язык «Руски книжовници превеждани и преработвани на български от 1806 до 1878 г.».

Обращаясь к собственно библиографии по русско-болгарским литературным связям, мы должны в первую очередь отметить очень полезную книгу проф. Тодора Борова «Чехов и България. За 50-годишнината от смъртта на А. П. Чехов» (София, 1955, 258 стр.) По существу, это сборник, в который вошли три работы: переведенная на болгарский язык статья Валентина Катаева «Чехов», большой содержательный критико-библиографический этюд проф. Борова «Чехов в България» (стр. 9—94) и, наконец, обширные библиографические материалы, собранные и обработанные Цв. П. Арсовой, под заглавием «Чехов на български» (стр. 95—257).

В статье проф. Борова убедительно показано, что в творчестве молодого Чехова, безусловно, существовала «болгарская тема». Приведя значительное число цитат в подтверждение этой мысли, автор все же очень осторожен в выводах: «Было бы рискованно по этим высказываниям, особенно по высказываниям героев Чехова, делать окончательные заключения о его личных симпатиях и антипатиях. Во всяком случае на основании приведенных здесь данных несомненно, что Чехов может быть поставлен, наряду с Тургеневым, Полонским, Гаршиным, Достоевским и Горьким, в фалангу тех русских писателей, которые проявляли прочный интерес к нашей стране» (стр. 25). При этом проф. Боров приводит список работ, посвященных вопросу об отношениях перечисленных им русских писателей к Болгарии (стр. 90).

В дальнейших частях своей «критико-библиографической студии» проф. Боров подробно характеризует знакомство болгарского читателя с творчеством Чехова в оригинале (стр. 25—29), переводы произведений Чехова на болгарский язык и восприятие их болгарской критикой (стр. 29—58), воздействие Чехова на болгарский те-

⁴ H. R a a b. Zur Romantechnik M. Scholochovs.— Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst—Moritzs Arndt—Universität Greifswald, Jahrg. VI, 1956/57, Gesellschafts und sprachwissenschaftliche Reihe, № 4, S. 311—315.

⁵ Том I, 1945—1946. София, 1948, 692 стр. («Сборник в честь на Никола. В. Михов по случай неговата седемдесетгодишнина 18 март 1947»); т. II, 1947—1951. София, 1953, 394 стр.; т. III, 1952—1953. София, 1955, 275 стр.; т. IV, 1954. София, 1956, 315 стр. («В чест на Александър Теодоров-Балан по случай неговата деведесет и пет годишнина 27 октомври 1954»); т. V, 1955. София, 1956, 339 стр.

⁶ Статья того же автора «Из историята на руското книжовно проникване у нас. XI—XIV век» напечатан в сб. «Известия на Института за българска литература (при Българска АН», кн. 3, 1955, стр. 37—65.

⁷ «Известия (на) Държавна библиотека «Васил Коларов» за 1953 г.». Юбилеен сборник. София, 1955, стр. 193—220.